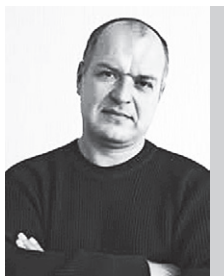

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ ОБ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.*

Сергей Вячеславович Мошкин,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
osa-sv@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.05.2021, принята к публикации 15.09.2021

Для цитирования: Мошкин С.В. Политика памяти об Октябрьской революции 1917 г. // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. Т. 18. № 3. С. 64–75. https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_3_64

Аннотация

В статье рассматривается состояние современной российской политической дискурсологии о событиях русской революции 1917 г. Представляется многообразие теоретических подходов к изучению Октябрьской революции, сложившихся в отечественной политологии в постсоветские годы. Особое внимание уделяется исследованиям официального дискурса, формируемого правящей элитой и отдельными представителями политического класса Российской Федерации. Такие исследования, по мнению автора статьи, позволяют понять мировоззренческие устремления современного российского общества, поскольку различия в оценках революции 1917 г. формируют различные картины прошлого, настоящего и будущего страны. Опираясь на работы дискурсологов, автор статьи фиксирует, что политический дискурс политики памяти об Октябрьской революции в постсоветской России изначально носил конфликтный характер. Это проявлялось, в частности, в непримиримости позиций о смыслах и последствиях Октября у противостоящих

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 21–011–43023 «Официальный дискурс российской политики памяти о советском прошлом: стратегии интерпретаций, акторы, коммеморативные практики».

© Мошкин С.В., 2021

друг другу в начале 1990-х гг. политических сил. Делается вывод о том, что спустя тридцать лет мало что изменилось: властная и интеллектуальная элиты оказались неспособными выработать и предложить современному российскому обществу неконфликтный подход к переосмыслению и восприятию большевистской революции; кризис политической предвзятости в оценках столь значимого явления для последующего развития России так и не преодолен. Вместе с тем есть основания полагать, что в российском обществе постепенно формируется потребность в более взвешенной и беспристрастной оценке революции 1917 г. в контексте российской и мировой истории. В целом же постоянный интерес к данной проблематике свидетельствует о наличии общественного и академического запросов на исследование дискурсивных аспектов этого крупнейшего события отечественной истории и национальной памяти о нем.

Ключевые слова:

Октябрьская революция 1917 г., политика памяти, историческая политика, политические акторы, политический дискурс.

UDC 303.01

DOI: 10.17506/18179568_2021_18_3_64

THE 1917 OCTOBER REVOLUTION MEMORY POLITICS

Sergey V. Moshkin,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
osa-sv@yandex.ru

Article received on May 20, 2021, accepted on September 15, 2021

For citation: Moshkin, S.V. (2021). The 1917 October Revolution Memory Politics. *Scientific journal "Discourse-P"*, 18(3), 64-75. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_3_64

Abstract

The article considers the state of modern Russian political discourse studies on the 1917 Russian Revolution events. It presents various theoretical approaches to the study of the October Revolution, shaped in Russian political science in the post-Soviet period. Particular emphasis is laid on research of the official discourse formed by the governing elites and individual representatives of the Russian political circles. The author believes that these studies help to understand ideological aspirations of contemporary

Russian society, since different evaluations of the 1917 Revolution create different pictures of the country's past, present and future. Based on the works of discoursologists, the author of the article notes that the political discourse on the October Revolution memory politics in post-Soviet Russia was initially of a conflict nature. Specifically, it was manifested in irreconcilable positions to the meanings and consequences of the October Revolution taken by the opposing political forces in the early 1990s. The article concludes that thirty years later little has changed: the governing and intellectual elites have proved to be unable to elaborate and offer modern Russian society a non-conflicting approach to rethinking and perceiving the Bolshevik Revolution; the crisis of political bias in evaluations of such a significant phenomenon for further Russian development has not been overcome yet. However, there are grounds to suppose that Russian society is gradually forming a need for a more balanced and impartial evaluation of the 1917 Revolution in the context of Russian and world history. In general, the constant interest in this topic indicates that there is a public and academic demand in research of discursive aspects of this epoch-making event in national history and memory about it.

Keywords:

1917 October Revolution, memory politics, history politics, political actors, political discourse.

Введение

Политическое поражение КПСС и всего советского режима в 1991–1993 гг. поставили перед новыми российскими властями непростую задачу: как теперь в обновленной демократической России на официальном уровне относиться к октябрьским событиям 1917 г.? С одной стороны, Россия объявила себя правопреемницей СССР, а значит, волей-неволей должна была признавать, транслировать и воспроизводить, хотя бы в микроскопических дозах, «миф происхождения» об Октябре. С другой стороны, новая власть в России утвердилась под лозунгом антикоммунизма и отрицания всего большевистского, и было бы странно, если бы российские демократы-антикоммунисты по-прежнему славил Октябрьскую революцию. Одним из первых, кто обратил внимание на эту двусмысленность во властном восприятии Октября, был историк Ю.Н. Афанасьев (1995). Затем эта тема нашла продолжение в работах других российских авторов, не только историков (см., например: Мошкин, 2007, с. 131–132; Фурман, 2010, с. 21–22). Наиболее развернутую картину исходной противоречивости, а значит, и внутренней конфликтности российского властного дискурса о событиях 1917 г., представили А.И. Миллер, О.Ю. Малинова и Д.В. Ефременко (Малинова, 2016; Малинова, 2017; Миллер и др., 2019).

Двусмысленность по отношению к советскому прошлому проистекала не только из декларативно-демократической самопрезентации правящей российской элиты, своим рождением обязанной коммунистическому прошлому. Причина была и в том, что, как справедливо замечает А. Рябов (2021), «в массовом сознании советских людей отсутствовали ценностные предпосылки демократических перемен» (с. 172). Существовавшие в то время демокра-

тические устремления россиян ограничивались по большей мере желанием обеспеченной жизни, что дало основание некоторым авторам рассматривать антикоммунистическую революцию в августе 1991 г. как революцию потребителей¹. Когда же осуществление правящей элитой демократических реформ привело к неизбежным социальным потрясениям, и для большинства населения стало ясно, что достижение более высокого уровня жизни отнюдь не гарантировано, наступило быстрое разочарование в демократических идеалах, пробудилась ностальгия по советскому прошлому. И здесь выяснилось, что память о советском прошлом не только никуда не исчезла, но, напротив, продолжает определять нашу коллективную самость, а такие события, как революция 1917 г. и победа во Второй мировой войне относятся к тому типу прошлого, которое в прошлое уходить не хочет. О таком прошлом не рассуждают отстраненно, таким прошлым продолжают жить.

За тридцать постсоветских лет вышли десятки книг и статей о событиях 1917 г., основанных на новых подходах и документах. Но это ничуть не проясняет сути случившегося. Октябрь 17-го по-прежнему остается самой затуманенной темой нашей исторической памяти. Отсюда и крайние оценки событий тех лет. Для одних это поистине «великая социалистическая революция», для других – «переворот» политических маргиналов. Согласия нет ни у политиков, ни у ученых. Что уж говорить про обывателей, для которых представление о революции – это набор художественных образов и пропагандистских штампов, не имеющих никакого отношения к реальным событиям тех дней (Емельянова, 2019, с. 173). Вероятно, по причине заведомой конфликтности темы официальные российские власти в 2017 г. уклонились от коммеморации на государственном уровне столетнего юбилея революции, что вызвало недоумение у части российской общественности, а сам замолчанный властями юбилей получил в среде ученых ироничные эпитеты «неудобный» (Малинова, 2017), «тихий» (Русакова, Кочнева, 2017). В этих условиях, отмечают О.Ф. Русакова и Е.Д. Кочнева (2017), «миссию организации достойной встречи данного знаменательного события и заполнения смысловых лакун в пространстве коллективной исторической памяти россиян возложили на свои плечи профессиональные деятели науки, образования и культуры» (с. 26–27).

В данной статье мы попытаемся представить многообразие исследовательских подходов к изучению политического дискурса о русской революции 1917 г., сложившихся в отечественной политологии в постсоветские годы. Отдавая должное собственно историческим исследованиям, дающим новые знания о событиях столетней давности, мы считаем не менее важным изучение политических и идеологических интерпретаций событий прошлого из уст российского политического класса и его отдельных акторов. Это позволяет понять мировоззренческие векторы современного российского общества, поскольку разные подходы в оценках революции 1917 г. формируют совершенно различные картины исторической памяти, современности и будущности России.

¹ Аузан, А. (2015, 12 мая). *Перестройка: 30 лет антидефицитной революции*. Взято 4 мая 2021, с <https://www.forbes.ru/mneniya-column/istoriya/288117-perestroika-30-let-antidefitsitnoi-revoljutsii>

Задача настоящей статьи – изложить основные теоретические наработки российских политологов, специализирующихся на изучении современного политического дискурса о русской революции 1917 г. Мы не рассматриваем отдельные кейсы этой необъятной темы, количество таких публикаций множится с каждым годом, а сосредотачиваемся лишь на работах общетеоретического характера, на самых значительных из них, оказавших влияние на российскую дискуртологию политики памяти.

Результаты исследования

Масштабную попытку собрать и классифицировать современные политические и мировоззренческие оценки событий 1917 г. предпринял В. А. Щипков (2017). В идеологическом ландшафте в России и за рубежом он выделяет следующие подходы к теме: классический либеральный и неолиберальный подходы, подход западных социалистов, подход российских социалистов, традиционалистский подход. По мнению автора, классический либеральный (правый) подход принципиально разделяет две революции – Февральскую и Октябрьскую. Первая описывается как позитивное явление, вторая – как негативное, как абсолютное зло. Октябрь здесь предстает как следствие неудачи Февраля. Неолиберальный подход, пишет автор, амбивалентный, двойственный, он «определяет революцию как исторически объективный и необходимый феномен в жизни общества и одновременно очерняет реальную ситуацию в советской России, клеймит лидеров большевистского движения» (с. 167). Подход западных социалистов к оценке Октября, по мнению В. А. Щипкова, тоже страдает двойственностью, поскольку европейским левым свойственно утверждение, что социалистическая революция – это всегда положительное явление, тогда как Советский Союз, совершивший многочисленные преступления, не является подлинным социалистическим государством. В отличие от западных социалистов современные российские левые положительно оценивают не только ленинский период, но и всю последующую советскую эпоху. Память о советском социалистическом проекте и Великой Октябрьской социалистической революции (они приемлют только такое название) представляет для них исключительную ценность. И, наконец, традиционалистский подход, которому свойственна некоторая надысторичность и апелляция к христианскому мироощущению. Согласно этому подходу, любая революция всегда несет зло и делается злой волей, под какими бы лозунгами она ни проводилась, а ее средства никогда не оправдывают цели. По утверждению В. А. Щипкова, именно этот традиционалистский подход с 2010-х гг. укрепился в российском официальном политическом языке. «Традиционалистский подход лежит в основе официальной риторики российской власти, позиции Церкви и российского общественного сознания. Он укрепляется как ответная реакция на международную нестабильность и рост локальных конфликтов, в детонации которых зачастую участвуют именно революционные механизмы. В его основе лежит тезис, что революционные методы являются порочными по своей природе» (с. 172).

Свою систематизацию взглядов представителей современных российских политических элит на события 1917 г. предложил В. Л. Шаповалов (2017). Автор исследовал программные документы, речи, интервью, статьи лидеров

14 крупнейших политических партий России на предмет их оценок революции 1917 г. Примечательно, что у 6 из 14 лидеров партий таких оценок не выявлено вовсе, что может свидетельствовать, по мнению автора, о нежелании или даже неспособности значительной части российских партий артикулировать свою позицию по наиболее важному вопросу отечественной политической истории. Оставшихся В.Л. Шаповалов разделил на четыре условные группы: «партия согласия», «партия контрреволюции», «партия Февраля» и «партия Октября». «Партия согласия» (представлена пропрезидентской Единой Россией) фактически выражает официальную позицию российского государства в отношении оценки событий вековой давности. В ее основе – «стремление завершить конфликт, сгладить существующие противоречия, поставить точку в споре сторонников и противников революции, объединить всех россиян на идее примирения и согласия» (с. 32). К «партии контрреволюции» автор относит ЛДПР за ее непримиримую критическую позицию к событиям 1917 г. «Партию Февраля», в свою очередь, составляют Яблоко, ПАРНАС и Справедливая Россия. Их лидеры рассматривают Февральскую революцию как исторический шанс к построению в России общества, основанного на идеях демократии и свободы, как шанс, прерванный Октябрем. «Партию Октября», естественно, составляют политические объединения коммунистического толка – КПРФ и Коммунисты России. Таким образом, В.Л. Шаповалов фиксирует в позициях лидеров партий непримиримость в оценках Октября, но делает важный вывод, что при этом «большинство современных политических партий нашло для себя в прошлом объект для подражания; как и сто лет назад, в современной России есть противники революции, сторонники Февраля и сторонники Октября» (с. 37).

Аналогичную работу по изучению текстов мнемонических акторов (политических сил, заинтересованных в особом понимании прошлого) предприняла О.Ю. Малинова (2018а). В поле ее внимания вошли тексты политиков и публицистов, а также информация, размещенная на различных официальных порталах, по поводу столетия революции(й) 1917 г. Автор исследовала процессы взаимодействия, опосредованные текстами, различных мнемонических акторов, участвующих в коммеморации юбилея, и выявила основные стратегии и социальные практики заинтересованных лиц – властвующей элиты, КПРФ и других партий, а также Русской православной церкви. По мнению О.Ю. Малиновой, основным мнемоническим актором по поводу событий 1917 г. в современной России выступает властвующая элита, допускающая ограниченную общественную дискуссию о революции на основе тезиса об общественной согласии и примирении. К позиции властвующей элиты в данном случае примыкает позиция РПЦ и в какой-то мере Справедливой России. В то время как позиция КПРФ демонстрирует полную воинственность и непримиримость с официальной линией Кремля в трактовке событий революции и ее последствий. Особую позицию «мнемонических борцов», несмотря на прямо противоположные ценностные установки, занимают Яблоко и неформальное объединение консервативного толка «Изборский клуб», играющий важную роль в идеологическом ландшафте современной России. Единая Россия и ЛДПР, по мнению О.Ю. Малиновой, предпочли для себя роль «мнемонических уклонистов», по-видимому, не рассматривая столетие революции как уместный повод для своей публичной активности. В целом, заключает автор, «анализ стратегий ключевых политических

актеров свидетельствует об отсутствии какого-либо «согласия» в отношении революции(й) 1917 г. Дело не только в кардинальном несоответствии интерпретаций событий столетней давности, но и в том, что <...> они выбирают воинствующую стратегию, не допускающую компромиссов с интерпретациями оппонентов» (Малинова, 2018а, с. 21).

Сравнительный анализ конкурирующих нарративов (сюжетно оформленных повествований, предлагающих связанную картину цепи исторических событий) о революции(ях), предлагаемых основными мнемоническими акторами современной России, О.Ю. Малинова представила в другой своей статье (2018b). Сравнение проводилось по пяти основаниям: 1) основная идея повествования; 2) сюжетная линия; 3) элементы-события, между которыми выстраиваются перспективные связи; 4) основные действующие лица; 5) уроки, которые предлагается вынести из исторического опыта. Выполненный анализ исторических нарративов позволил автору сделать вывод о наличии фрагментированного и конфликтного режима памяти о событиях 1917 г. в современной России и одновременно объяснить, почему, несмотря на очевидное расхождение мнений, коммеморация столетия революции(й) 1917 г. прошла в 2017 г. неконфликтно. По мнению автора, причина кроется в том, что «актеры, чьи стратегии соответствуют роли мнемонических борцов, либо не имели достаточных ресурсов для продвижения собственной интерпретации, либо частично разделяли установки властвующей элиты» (с. 37). При этом для самой властвующей элиты в 2017 г. было важно не столько утвердить собственную интерпретацию революционных событий 1917 г. и их последствий, сколько избежать эскалации идеологического конфликта. «Отказавшись от официальной коммеморации и благодаря этому избежав прямой полемики с оппонентами, власть достигла своей цели», – заключает автор (с. 37).

Надо заметить, что исследовательский интерес к теме революции 1917 г. в постсоветские годы заметно повышался в юбилейные годы. Это видно по датам массива публикаций. Не стал исключением и 2017-й – год столетия революции. Были проведены десятки конференций, вышли в свет сотни публикаций, основанных на новых архивных материалах и подходах (см., например: Красин, 2018; Николаев, 2018; Тучков, 2018). Не остались в стороне и дискуртологи, исследовавшие как общие, так и частные вопросы сложившегося политического дискурса о революции (см., например: Журавлев²; Кокоулин, 2017; Мошкин, 2020; Юдина, 2017). Так, О.Г. Щенина (2018) фиксирует, что в настоящее время не только в отечественной науке, но и в мировой социально-политической мысли происходит теоретическое осмысление концепта революции. По ее мнению, «это связано с тем, что в условиях меняющегося мира, переживающего период турбулентности в своем развитии, изменяются смыслы многих классических и устоявшихся понятий, категорий, концептов. К ним относится и феномен революции» (с. 58). При этом автор с сожалением констатирует, что несмотря на множество мероприятий, посвященных столетию русской революции 1917 г.,

² Журавлев, С.В. (2017). *Три взгляда на Революцию 1917 г. в современной России: политический дискурс, научные дискуссии и общественное мнение*. Взято 7 мая 2021, с <https://www.politika.io/fr/notice/tri-vzglada-na-revoluciu-1917-g-v-sovremennoi-rossii-politiceskii-diskurs-naucnye-0>

единых оценок и подходов в оценке этого сложного и во многом трагического этапа отечественной истории так и не было выработано, в научном дискурсе по рассматриваемой проблематике даже среди специалистов нет единого мнения. К тому же, отмечает исследователь, традиционные мировоззренческие разногласия в восприятии революционных событий 1917 г. сегодня усугубляются «разрывами поколенческими и разрывами в исторической памяти народа под воздействием современных информационно-коммуникационных технологий и массовой культуры» (с. 66).

Российский официальный политический дискурс политики памяти, который сложился вокруг столетия русской революции, подвергли критическому анализу О.Ф. Русакова и Е.Д. Кочнева (2017). Исследовав обстоятельства подготовки и протекания (не празднования) самого юбилея революции, авторы установили противоречивость и парадоксальность стратегических установок российских властей в отношении ценностного содержания данного исторического события. «Одно из противоречий, – пишут авторы, – состоит в алогичном соединении идеи всемирно-исторического значения Великого Октября с негативным отношением к любым революционным практикам» (с. 26). А потому властная элита оказалась неспособной выработать и предложить современному российскому обществу неконфликтный консенсусный подход к переосмыслению и восприятию революции. О.Ф. Русакова и Е.Д. Кочнева обращают внимание на то обстоятельство, что на протяжении всего постсоветского периода российские официальные власти проводили курс на десовветизацию, на закрепление в массовом сознании понимания советского режима как преступного и антинародного; это, по всей видимости, и стало причиной того, что юбилей революции на официальном уровне предпочли замолчать, нежели отпраздновать. Однако отказ от празднования столетия русской революции на государственном уровне, заключают авторы, нанес репутационный ущерб официальному курсу политики памяти, «власть не смогла (или не захотела) понять политический смысл принципа исторической преемственности в отношении советской и постсоветской истории» (с. 26).

Заключение

Таким образом, российский политический дискурс о революции 1917 г. в постсоветский период представлен разнообразием подходов, мнений и точек зрения, которые звучали на различных конференциях и отражены в многочисленных научных публикациях. Подчас они характеризуются полярностью суждений, конфликтностью позиций и непримиримостью выводов о смыслах и последствиях событий столетней давности. Лишь отдельные исследователи высказывают робкий оптимизм, что общая оценка историографии революции 1917 г. постепенно начинает приобретать «нормальный, спокойный, действительно научный характер» (Ерофеев, 2009, с. 109). При этом отмечается, что кризис политизации в изучении столь значимого явления для последующего развития России события так и не преодолен, но в научной среде «складывается понимание необходимости формирования полноценной методологической базы исследования революции» (Семенова, 2017, с. 163). Вместе с тем есть все основания утверждать, что в современном российском обществе существует

понимание необходимости переосмысления революции 1917 г., а для этого, как минимум, надо постараться отойти от политической предвзятости и попытаться дать более взвешенную, научно обоснованную и фундаментальную оценку этого события в контексте российской и мировой истории. Неувядающий интерес к проблематике революции 1917 г. и оценке ее последствий свидетельствует также о наличии общественного и академического запросов на исследование дискурсивных аспектов этого крупнейшего события отечественной истории и национальной памяти о нем.

Список литературы

1. Афанасьев, Ю.Н. (1995). Как России заново обрести свою историю. В *Серия научных трудов «Россия, XX век»* (с. 5–30). М.: РГГУ.
2. Емельянова, Т.П. (2019). *Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход*. М.: Институт психологии РАН.
3. Ерофеев, Н.Д. (2009). Современная отечественная историография русской революции 1917 года. *Историография и источниковедение*, (2), 92–109.
4. Кокоулин, В.Г. (2017). Революция 1917 года в мифологическом измерении. В П.П. Вибе (Ред.), *Четвертые Ядринцевские чтения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию революции и Гражданской войны в России (30–31 октября 2017 г., Омск)* (с. 25–29). Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей.
5. Красин, Ю.А. (Ред.). (2018). *Октябрьская революция и современность. Социально-политические уроки*. М.: ФНИСЦ РАН.
6. Малинова, О.Ю. (2016). Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам. *Политические исследования*, (6), 139–158. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.06.10>
7. Малинова, О.Ю. (2017). Неудобный юбилей: итоги переосмысления «мифа основания» СССР в официальном историческом нарративе РФ. *Политическая наука*, (3), 13–39.
8. Малинова, О.Ю. (2018а). Коммеморация столетия революции(й) 1917 года в РФ: анализ стратегий ключевых мнемонических акторов. *Политические исследования*, (1), 9–25. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.02>
9. Малинова, О.Ю. (2018б). Коммеморация столетия революции(й) 1917 года в РФ: сравнительный анализ соперничающих нарративов. *Политические исследования*, (2), 37–56. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.04>
10. Миллер, А.И., Малинова, О.Ю., Ефременко, Д.В. (2019). Политика памяти и историческая наука. *Российская история*, (5), 128–140. <https://doi.org/10.31857/s086956870001569-6>
11. Мошкин, С.В. (2007). Непроясненное прошлое. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, (1), 131–132.
12. Мошкин, С.В. (2020). Политика забвения, или что происходит с «красным днем календаря»? *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, (2), 112–127. <https://dx.doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10207>
13. Николаев, А.Б. (Ред.). (2018). *Революция 1917 года в России: новые*

подходы и взгляды. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена.

14. Русакова, О.Ф., Кочнева, Е.Д. (2017). Оценки Октябрьской революции в официальном дискурсе политики памяти. *Научный журнал «Дискурс-Ли»*, (3–4), 17–30. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.2829.34.1730>

15. Рябов, А. (2021). Союз разделенных: политические трансформации в странах бывшего СССР и Восточной Европы. В К. Рогов (Ред.), *Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя* (с. 166–191). М.: Новое литературное обозрение.

16. Семенова, Е.Ю. (2017). К оценке ситуации историографического дискурса о событиях 1917 г. в России последних десяти лет: «шаг вперед, два шага назад»? *Известия Самарского научного центра РАН*, 19(3), 160–166.

17. Тучков, И.И. (Ред.). (2018). *Столетие Революции 1917 года в России*. М.: РДП.

18. Фурман, Д.Е. (2010). *Движение по спирали. Политическая система России в ряду других систем*. М.: Весь Мир.

19. Шаповалов, В.Л. (2017). Российская революция 1917 года в политическом дискурсе современной России: анализ партийных программ и выступлений лидеров политических партий. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 7(5), 30–38.

20. Щенина, О.Г. (2018). Дискурс о революции 1917 года: спустя 100 лет. *Публичная политика*, 2(1), 56–67.

21. Щипков, В.А. (2017). Пять революций. Современные идеологические подходы к оценке 1917 года. *Тетради по консерватизму*, (2), 165–174.

22. Юдина, А.С. (2017). Октябрьская революция 1917 года в современном политическом дискурсе. *Молодой ученый*, (21), 377–379.

References

1. Afanasiev, Yu.N. (1995). Как России заново обрести свою историю [How Russia can rediscover its history]. In *Seriya nauchnyx trudov «Rossiya, XX vek»* (pp. 5–30). Moscow: RGGU.

2. Emelyanova, T.P. (2019). *Kollektivnaya pamyat' o sobytiyax otechestvennoj istorii: social'no-psixologicheskij podxod* [Collective memory of the events of national history: A socio-psychological approach]. Moscow: Institut psixologii RAN.

3. Furman, D.E. (2010). *Dvizhenie po spirali. Politicheskaya sistema Rossii v ryadu drugix sistem* [The movement of the spiral. The political system of Russia among other systems]. Moscow: Ves' Mir.

4. Kokoulin, V.G. (2017). Revolyuciya 1917 goda v mifologicheskom izmerenii [Revolution of 1917 in mythological dimension]. In P.P. Vibe (Ed.), *Chetvertye Yadrincevskie chteniya: materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 100-letiyu revolyucii i Grazhdanskoj vojny v Rossii (30–31 oktyabrya 2017 g., Omsk)* (pp. 25–29). Omsk: Omskij gosudarstvennyj istoriko-kraevedcheskij muzej.

5. Krasin, Yu.A. (Ed.). (2018). *Oktyabr'skaya revolyuciya i sovremennost' . Social'no-politicheskie uroki* [October revolution and modernity. Socio-political lessons]. Moscow: FNISC RAN.

6. Malinova, O. Yu. (2016). Oficial'nyj istoricheskij narrativ kak e'lement politiki identichnosti v Rossii: ot 1990-x k 2010-m godam [The official historical narrative as a part of identity policy of the Russian State: From the 1990s to the 2000s]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (6), 139–158. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.06.10>
7. Malinova, O. Yu. (2017). Neudobnyj yubiley: Itogi pereosmysleniya “mifa osnovaniya” SSSR v oficial'nom istoricheskom narrative RF [Uncomfortable centenary: Preliminary results of reconsidering “the founding myth” of the USSR in the Russian official historical narrative]. *Politicheskaya nauka*, (3), 13–39.
8. Malinova, O. Yu. (2018a). Kommemoraciya stoletiya revolyucii(j) 1917 goda v RF: analiz strategij klyuchevyx mnemonicheskix aktorov [The commemoration in Russia of the centenary of the 1917 revolution(s): Analysis of strategies of the key mnemonic actors]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (1), 9–25. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.02>
9. Malinova, O. Yu. (2018b). Kommemoraciya stoletiya revolyucii(j) 1917 goda v RF: sravnitel'nyj analiz sopernichayushhix narrativov [The commemoration in Russia of the centenary of the 1917 revolution(s): Comparative analysis of rival narratives]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (2), 37–56. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.04>
10. Miller, A. I., Malinova, O. Yu., & Efremenko, D. V. (2019). Politika pamyati i istoricheskaya nauka [Politics of memory and historical science]. *Rossijskaya istoriya*, (2), 128–140. <https://doi.org/10.31857/s086956870001569-6>
11. Moshkin, S. V. (2007). Neproyasnennoe proshloe [Unclear past]. *Nauchnyj zhurnal “Diskurs-Pi”*, (1), 131–132.
12. Moshkin, S. V. (2020). Politika zabveniya, ili chto proisxodit s “krasnym dnevem kalendarya”? [Cruising toward oblivion: Or what is happening to the “red-letter day”?]. *Nauchnyj zhurnal “Diskurs-Pi”*, (2), 112–127. <https://dx.doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10207>
13. Nikolaev, A. B. (Ed.). (2018). *Revoljuciya 1917 goda v Rossii: novye podhody i vzglyady* [The Russian Revolution of 1917: New approaches and views]. Saint Petersburg: RGPU im. A. I. Gercena.
14. Rusakova, O. F., & Kochneva, E. D. (2017). Ocenki Oktyabr'skoj revolyucii v oficial'nom diskurse politiki pamyati [Evaluations of the October revolution in the official discourse of the politics of memory]. *Nauchnyj zhurnal “Diskurs-Pi”*, (3–4), 17–30. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.2829.34.1730>
15. Ryabov, A. (2021). Soyuz razdelennyx: politicheskie transformacii v stranax byvshego SSSR i Vostochnoj Evropy [The Union of the divided: Political transformations in the countries of the former USSR and Eastern Europe]. In K. Rogov (Ed.), *Demontazh kommunizma. Tridcat' let spustya* (pp. 166–191). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
16. Schenina, O. G. (2018). Diskurs o revolyucii 1917 goda: spustya 100 let [Discourse on the revolution of 1917: 100 years later]. *Publichnaya politika*, 2(1), 56–67.
17. Semenova, E. Yu. (2017). K ocenke situacii istoriograficheskogo diskursa o sobytijax 1917 g. v Rossii poslednix desyati let: “shag vpered, dva shaga nazad”? [The assessment of historiographical discourse on the events of 1917 in Russia of the last ten years: “One step forward, two steps back”?]. *Izvestiya Samarskogo*

nauchnogo centra RAN, 19(3), 160–166.

18. Shapovalov, V.L. (2017). Rossijskaya revolyuciya 1917 goda v politicheskom diskurse sovremennoj Rossii: analiz partijnyx programm i vystupenij liderov politicheskix partij [The Russian revolution of 1917 in the political discourse of contemporary Russia: Analysis of party programmes and speeches of leaders of political parties]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 7(5), 30–38.

19. Shchipkov, V.A. (2017). Pyat' revolyucij. Sovremennye ideologicheskie podxody k ocenke 1917 goda [Five revolutions. Modern ideological approaches to the evaluation of the revolution of 1917]. *Tetradj po konservatizmu*, (2), 165–174.

20. Tuchkov, I. I. (Ed.). (2018). *Stoletie Revolyucii 1917 goda v Rossii* [The Centenary of the 1917 Revolution in Russia]. Moscow: RDP.

21. Yerofeev, N.D. (2009). Sovremennaya otechestvennaya istoriografiya russkoj revolyucii 1917 goda [The modern domestic historiography of the Russian revolution of 1917]. *Istoriografiya i istochnikovedenie*, (2), 92–109.

22. Yudina, A.S. (2017). Oktyabr'skaya revolyuciya 1917 goda v sovremenном politicheskom diskurse [The October Revolution of 1917 in modern political discourse]. *Molodoj uchenyj*, (21), 377–379.

Информация об авторе

Сергей Вячеславович Мошкин, доктор политических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4541-9609>, e-mail: osa-sv@yandex.ru

Information about the author

Sergey Vyacheslavovich Moshkin, Doctor of Political Sciences, Docent, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4541-9609>, e-mail: osa-sv@yandex.ru